

Правда, это была всего лишь искра, но она выбила его из колеи на весь оставшийся день. Это было около трех лет назад, и с тех пор он каждую ночь все больше и больше практиковался в вытягивании энергии. Однако до этого он так и не дошел, ограничившись лишь вытягиванием мизерного количества чистой энергии.

У него никогда не было достаточно энергии, чтобы использовать ее для чего-либо, так как он никогда не мог тянуть достаточно долго, чтобы практиковаться. Но дело было не в этом.

Главное было то, что он вообще обладал этой силой! Это означало, что он действительно сын Целестиала, существа, которое может легко держать и использовать Камни Бесконечности.

Так, счетчик уверенности переполнен, давайте сделаем это!

Нейтан сделал последний глубокий вдох, протянул руку вперед и обхватил кулаком светящийся фиолетовый камень.

Боль.

И тут же боль, подобной которой не было ни у кого, пронеслась каскадом по каждой клеточке его тела. Шестнадцатилетний подросток закричал - агония была слишком сильной, чтобы понять, что он может просто бросить ее.

Он чувствовал, как его смертная плоть трескается от фиолетовой энергии, проходящей через него. Его разум, казалось, тоже регрессировал, он был способен лишь на одну мысль, пока боль разрывала его существо.

И тут что-то внутри него отпрянуло. Он не мог понять, что это за нечто, и почему оно ему знакомо; да он и не пытался его понять. Он просто цеплялся за него. Свет во тьме, чтобы заглушить боль. Голубой свет во тьме...

Постепенно он заметил, что чем сильнее он прижимается к свету, тем больше силы Камня вливается в него, раздувая пламя и делая прямое воздействие Камня более легким.

Так он вливал в голубой свет все больше и больше силы, пока, наконец, боль не стала стихать. Она еще оставалась, но уже не была такой сильной, что позволило вернуть ему способность мыслить.

В этот момент он понял, что горит!

Голубой, небесный огонь, и он не обжигает, так что все в порядке. Но все равно. Страшно.

Нейтан продолжал вливать силу камня в свое ядро, раздувая голубое пламя, но тут он понял, насколько оно больше обычного.

В несколько сотен раз больше, чем он привык.

Он выронил камень из рук, позволив ему упасть на песок внизу, и тут же рухнул на колени. Он глубоко вдохнул и медленно выдохнул, и тут его зрение заволочла тьма.

В целом это продолжалось не более двух минут, но он был уверен, что все это время кричал. Теперь в горле першило, и он устал. Слишком устал, чтобы нормально двигаться, и мир стал расплываться.

Он потерял сознание еще до того, как его голова упала на песок.

Когда он очнулся, он лежал на пляже лицом вниз, а Камень Силы находился в нескольких дюймах от его носа.

Нейтан вскочил на ноги и отступил от камня, едва не задыхаясь от воспоминаний о боли, но по мере того, как все новые и новые воспоминания всплывали на поверхность, он заставил себя успокоиться.

Он с самого начала знал, что это будет не очень приятно. Черт возьми, он наполовину ожидал, что просто исчезнет, как только он прикоснется к ней, так что нельзя сказать, что все прошло не очень хорошо.

Сделав еще пару глубоких вдохов, он сел медитировать и почти сразу же заметил изменения в себе: то, что раньше было маленькой свечкой небесно-голубой энергии внутри его нутра, теперь превратилось в бушующий костер. Камень Бесконечности каким-то образом запустил его энергетические резервы, и он, как рыба, смотрел на результат.

Он попробовал переместить энергию, как раньше, и был удивлен легкостью, с которой она пришла к нему. Он провел энергию по рукам и распределил ее по коже ладоней, заставив их светиться мягким голубым светом практически без напряжения, в отличие от того, что потребовало бы тридцати минут концентрации и полного изнеможения всего за день до этого.

Он полагал, что прошло совсем немного времени с тех пор, как он отключился, - на вид было около полудня, то есть, согласно циклу ночь-день на планете, он пробыл в отключке всего пару часов.

Перемещая энергию, он быстро заметил еще кое-что: его чувства, казалось, расширились на все, чего касалась голубая энергия, то есть он мог чувствовать и понимать структуру своих рук, как если бы он смотрел на них через магнитно-резонансный томограф.

Правда, он не видел, так как это был скорее "третий глаз" - видение через саму энергию. Он еще немного сосредоточился и понял, что может видеть глубже, как будто взял микроскоп и увеличил изображение. Он мог видеть клеточную структуру своей кожи, мышцы, кости... Однако он мог видеть и кое-что еще.

— Фу! Фу, гадость! — Он судорожно затряс руками, как будто только что сунул руку в банку с таинственной слизью. — Это бактерии? На что это похоже?! Фу!

После нескольких минут растирания рук по песку, тщетно пытаясь оттереть бактерии, он вздохнул и смирился с тем, что позже примет долгий горячий душ. Сделав глубокий вдох, он снова заставил свой разум исследовать энергию. Он уже чувствовал небольшое напряжение, но это был самый дальний шаг в его контроле, и он не собирался останавливаться.

Стараясь не смотреть на отвратительные микроорганизмы, прилипшие к его дерме, он взял небольшой камень и начал медленно вводить в него свою энергию.

На взгляд третьего глаза, камень выглядел совсем иначе, чем живая материя; вывод очевидный, но, тем не менее, важный. Это была твердая масса, и для того, чтобы разглядеть что-то ценное, нужно было еще больше "приблизить" камень. Однако это привело к полному истощению резервов, поэтому он быстро остановился. В резервуаре еще оставалось много энергии, но он понимал, что для того, чтобы сделать хоть что-то с помощью своих способностей, ему понадобится гораздо больше. Он знал истории о Небожителях, о том, как они могли создавать целые планеты и солнечные системы из ничего, кроме собственной энергии и способностей, как они могли по своей прихоти создавать саму жизнь. Однако это были древние существа. У них были целые зоны, чтобы накопить энергию и познать свои способности. А может быть, они появились на свет уже с готовыми способностями? Он понятия не имел.

Он знал, что, вздремнув, он вернется к полноценной работе, а если захочет побыстрее, то сможет медитировать под солнечными лучами. Много лет назад, когда он только начал обращаться к своей стороне Целестиала, он понял, что для увеличения своих резервов ему необходимо получать энергию из окружающей среды, будь то тепловое и световое излучение звезды или, как он предполагал, глядя на сияющий драгоценный камень на земле, более эзотерические источники.

Он вздохнул, надеясь, что то, что он собирается сделать, не будет таким же отстойным, как в первый раз.

Он посмотрел на свою руку, наполняя ее своим внутренним голубым огнем; учитывая, что это было единственное, что удержало его от взрыва в прошлый раз, и наклонился, чтобы поднять фиолетовый драгоценный камень.